

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-3-65-150–165

ОСАДЫ, ШТУРМЫ И СТРАТЕГЕМЫ: ОПИСАНИЯ ЗАХВАТА ГОРОДОВ ВО «ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ» ПОЛИБИЯ

Е.Г. Тейтельбаум

Независимый исследователь, Казань, Россия
eugteit@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена анализу взглядов эллинистического историка Полибия (ок. 200–120 гг. до н.э.) на осадное дело. В отличие от предыдущих греческих историков, описывавших осады (Геродота и Филарха, например), Полибий редко применял традиционные литературные клише. В своих повествованиях он отводил второстепенную роль рассказам об эмоциях осаждающих и осажденных, делая упор на изложение конкретных фактов и обстоятельств осад. Это объяснялось наличием у Полибия практического военного опыта (он участвовал во взятии Карфагена римлянами в ходе Третьей Пунической войны), а также спецификой его научного метода. Он уделял большое внимание действиям осаждающих и осажденных, а также применению военной техники – различных осадных сооружений (подкопы, осадные башни, тараны) и осадных машин. Огромный интерес Полибия вызывали также захваты городов без долговременных осад с помощью военных хитростей (самые распространенные из них – измена части граждан и захват неохраняемых участков городских стен). Внимание ахейского историка к быстрому захвату городов было вызвано сложностью снабжения армий в ходе долговременной осады. В то же время внезапная атака на город позволяла использовать внутривосточные конфликты граждан, а также нехватку у них запасов оружия. Подобные операции были рискованными, но оправданными с учетом стратегической роли городов в военных конфликтах того времени. Взятие городов позволяло захватить огромные запасы добычи, продовольствия, а также приобрести базы снабжения и базирования. Все это было эффективным средством поставить противника в невыгодное положение в ходе военной кампании, а также вносило серьезные коррективы в намерения противоборствующих сторон. Именно поэтому враждующие армии использовали любые способы для их скорейшего захвата. Разнообразие описанных Полибием способов осад и взятий городов, а также тактических и стратегических факторов, сопровождавших осады, ярко показывает тот прогресс, которого достигло осадное дело в Средиземноморском мире III–II вв. н.э.

Ключевые слова: эллинизм, историография, Полибий, военное дело, военная теория, античность, стратегия, тактика

Эллинистическая эпоха была временем расцвета осадного дела¹. Военные инновации IV в. до н.э. способствовали прогрессу в осадной технике и возрас-

Данные об авторе: Тейтельбаум Евгений Григорьевич – кандидат исторических наук, независимый исследователь.

¹ Об осадном деле в эллинистическую эпоху см.: Garlan 1974, 201–271; Sabin 2008, 447–460; Коннолли 2001, 214–218.

танию роли осад в ходе военных действий². Во «Всеобщей истории» Полибия, посвященной войнам III–II вв. до н.э., описывается в общей сложности 87 осад и захватов городов, из них относительно подробно 26³. Особенную важность данным Полибия придает то, что историк обладал немалым практическим опытом, приобретенным благодаря участию в осаде и взятии Карфагена в ходе Третьей Пунической войны (Plut. Arophetem. 200a; Paus. VIII. 30. 5–8; Amm. Marc. XXIV. 2. 16–17)⁴.

Несмотря на очевидную ценность приводимой информации, взгляды Полибия на осады, осадное дело и другие методы захвата городов никогда специально и систематично не исследовались в современной историографии: дело ограничивалось, как правило, рассмотрением его отношения к отдельным эпизодам военной истории римско-эллинистического мира. Для заполнения имеющейся лакуны мы планируем, во-первых, рассмотреть общие особенности освещения осад во «Всеобщей истории» (роль военной техники и осадных машин, способы захвата городов), а во-вторых, проанализировать факторы и причины, повлиявшие на освещение Полибием осадного дела. На основе данных античной полиоркеттики мы проанализируем стратегическую роль осад в военных кампаниях того времени и после этого сделаем обобщающие выводы.

* * *

Описания осад во «Всеобщей истории» содержат огромное количество конкретных фактов и деталей, ярко характеризующих осадное дело того времени. Если предшественники Полибия в своих повествованиях об осадах основное внимание уделяли внезапным поворотам судьбы⁵ (αἱ περιπέτεαι), решавшим участь осажденных, а также страданиям побежденных после взятия городов⁶, то ахей-

² О роли эллинистической осадной техники см.: Garland 1974, 212–243; Campbell 2006, 83–93; Коннолли 2001, 216–217.

³ Именно поэтому в данной статье будут анализироваться в основном данные, относящиеся к этим 26 осадам (данные о них приведены в таблице-приложении), так как в остальных случаях Полибий, как правило, лишь сообщал о взятии города. Стоит отметить, что в большинстве случаев (19 из 26) эти осады были успешными и приводили к захвату городов.

⁴ К сожалению, части «Всеобщей истории», повествующие об осаде Карфагена, почти полностью утрачены. По сообщению Павсания, Сципион всегда был успешен, когда советовался с Полибием, и терпел неудачу, если не слушал его (VIII. 30. 7–8). Скорее всего, подобная информация представляет собой интерпретированные в определенном свете реальные факты, согласно которым Сципион обращался за консультацией к Полибию и это приводило к успеху. В том, что касается роли Полибия в Третьей Пунической войне, нам представляется верной точка зрения Ф.У. Уолбэнка, согласно которой ахейский историк исполнял в римской армии роль военного советника и представителя Ахейского союза (Walbank 2002, 19–30). Об освещении Аммианом Марцеллином и Плутархом участия Полибия во взятии Карфагена см. ниже.

⁵ См. рассказы Геродота о взятии Вавилона и Сард (I. 84; III. 151–157).

⁶ Ярким примером тому было повествование Филарха о взятии Мантинеи во время Клеоменовой войны, частично сохранившееся в пересказе Полибия (II. 56–63) и подвергнутое им критике за чрезмерную эмоциональность и недостоверность. Этот прием при рассказе о взятии города (вопли граждан, рыдания женщин и детей, стенания старцев, пленников в оковах и остервенение победителей) уже к эллинистической эпохе стал общепринятым (Paul 1982, 145). Влияние топоса о перенчивости судьбы, приводящей к падению городов, можно проследить в римской литературе как минимум со времен Саллюстия (Короленков 2019, 128–133). В эпоху Римской империи подобные мотивы стали общим местом в учебниках по риторике (Quint. De Or. VIII. 3. 67–69).

ский историк, наоборот, в своих повествованиях об осадах использовал подобные клише крайне редко⁷.

Довольно часто ахейский историк упоминал различные осадные сооружения. Он отмечал, что при осаде Лилибея в 249 г. до н.э. римляне окружили город стеной (τό τεῖχος), рвом с валом (ἡ τάφρος) (I. 42. 9–10), начав крушить укрепления с помощью таранов (κριοκοτεῖν) (I. 42. 10) и подводить к крепости крытые галереи (αἱ στοαί) (I. 48. 2). По словам историка, Амбракия в ходе Союзнической войны была взята македонским царем Филиппом V с помощью земляных сооружений (τοῖς τε χώμασιν)⁸ (IV. 63. 2–3). Осадные сооружения продвигались как можно ближе к городским стенам. Это делалось с целью обеспечения работы таранов, предназначенных для разрушения городских стен. Говоря про осаду Амбракии римлянами, Полибий отмечал (XXI. 27. 4), что римляне продвигали осадные сооружения (τά ἔργα), а также осадные орудия и тараны (τῶν μηχανημάτων καὶ τῶν κριῶν)⁹. После этого на городские стены обрушились тяжелые удары таранов, а стенные зубцы обламывались серповидными косами – τῶν δὲ κριῶν τυπτόντων ἐνεργῶς τὰ τεῖχη, καὶ τῶν δорудρεπάνων ἀποσπρόντων τὰς ἐπάλλξεις. В том случае, если разрушить стены не получалось, осаждающие использовали подкоп. Ярким примером тому была осада римлянами Амбракии (XXI. 28. 3–8), а также осада Фтиотидских Фив (V. 100. 4)¹⁰ и Кефаллени (V. 4. 7–8) Филиппом V Македонским¹¹.

Описывал историк и такие осадные сооружения, которые были предназначены как для обеспечения действий таранов, так и для осуществления подкопов. К ним относится осадная башня, применявшаяся при осаде Эхины Филиппом V Македонским (IX. 41. 1–10). По словам историка, эта башня напоминала осадную черепашу (ἡ χελώνη) и состояла из трех этажей. На нижнем этаже находился таран и приспособления для проведения подкопов под стены. Второй этаж был предназначен для катапульт. На третьем этаже размещались воины, отражавшие контратаки осажденных.

Не ускользнуло от внимания историка и применение осадных машин. Он называет катапульты и стрелы для осадных машин необходимыми для осады приспособлениями – τοὺς καταπέλτας καὶ τὰ βελη¹² καὶ συλλήβδην ἀλάσας τὰς πρὸς τὴν πολιορκίαν παρασκευὰς (I. 74. 4). Осаждая Кефаллению в 218 г. до н.э., Филипп V использовал камнеметательницы (οἱ πετροβόλοι) (V. 4. 1–7). Судя по данным Полибия, катапульты и камнеметы обеспечивают и прикрывают действия осадных сооружений. Механизм подобного взаимодействия содержится в описании оса-

⁷ Единственным исключением является рассказ ахейского историка о взятии Абидоса Филиппом V (XVI. 29–34). Но даже в этом случае (XVI 29. 2) Полибий специально объяснял драматизацию повествования своим восхищением необычной твердостью духа осажденных, которые предпочли совершить самоубийство, но не сдаться врагу.

⁸ Земляные сооружения сыграли решающую роль и в осаде Сиринка Антиохом III во время его войны с парфянами (X. 31. 7–13).

⁹ Интересно, что римский историк Тит Ливий в своем рассказе об осаде Амбракии (XXXV. 4–5), заимствуя фактический материал у Полибия, значительно сокращал ту информацию, где описывались технические приспособления. См. об этом: Walsh 1961, 194.

¹⁰ Об этой осаде см.: Campbell 2011, 140.

¹¹ Несколько особняком стоит описанная историком стратегема при осаде города Принаса в Кари, когда македонские воины по приказу царя имитировали успешное рытье подкопа, что вынудило осажденных к сдаче (XVI. 11. 3–6).

¹² О терминологии Полибия применительно к катапультам см. Campbell 2011, 142–143.

ды Фтиотидских Фив, когда Филипп использовал 150 катапульт и 25 камнеметов. После того как метательные снаряды¹³, пущенные из осадных машин, нанесли большие потери защитникам, македоняне начали земляные работы по подкопу и обрушили городские стены (V. 99. 7 – 100. 2). Внимание историка не прошло и мимо экзотических осадных приспособлений: довольно подробно он описывает огромную осадную лестницу самбику (VIII. 6. 3–11).

Повествуя об осадах, Полибий не ограничивался рассказом о действиях атакующей стороны. Историк довольно подробно описывал меры защитников городов Лилибея (I. 42. 12–13; I. 45. 1–14) и Амбракии (XXI. 27. 5–8). По рассказу Полибия, при осаде Амбракии защитники города с помощью подъемных машин кидали на тараны свинцовые гири, камни, дубовые брусья, а железными якорями захватывали косы и тащили их за собою внутрь стен, причем древки кос ломались на стальных зубцах, а клинки доставались этолийцам (τοῖς μὲν κριοῖς διὰ κεραίων ἐνιέντες σῆκώματα μόλιβδᾶ καὶ λίθοθς καὶ στύπη δρύινα · τοῖς δὲ δρεπάνοις σιδηραῖς περιτιθέντες ἀγκύρας καὶ κατασπῶντες ταῦτ' ἔσω τοῦ τείχους, ὥστ' ἐπὶ τὴν ἐπλαξίν συντριβέντος τοῦ δόρατος ἐγυραεῖς γίνεσθαι τῶν δρεπάνων).

Огромную роль для обороны городов играли отвага и энергия, проявленные осажденными в ходе вылазок – τὸ δὲ πλεῖον ἐπεξιόντες ἐμάχοντο γενναίως (XXI. 27. 6). В связи с этим особенно высоко Полибий оценивал деятельность начальника гарнизона Лилибея во время Первой Пунической войны. Историк отмечал в нем, прежде всего, деятельную энергию: тот каждый день отправлялся в разные стороны, пытаясь узнать, нельзя ли поджечь неприятельские сооружения (I. 42. 12–13). Говоря о вылазках с его участием, Полибий подчеркивал то значение, которое в них играет удачный выбор удобных для нападения мест (I. 45. 5). Отмечал ахейский историк и роль контрподкопов (I. 42. 11), в отдельных случаях описывая подземные схватки с выкуриванием римских солдат из подземных ходов посредством бочек с горящими перьями во время осады Амбракии (XXI. 28).

Не выпала из поля зрения автора «Всеобщей истории» и та роль, которую в обороне городов играют инженеры-изобретатели; речь идет, разумеется, прежде всего о знаменитом Архимеде (IX. 9. 2). Говоря о технике, используемой Архимедом для отражения штурмов (IX. 7. 1 – 9. 4), ахейский историк подчеркивал, что тот изобрел орудия, которые стреляют как на большие, так на малые и средние дистанции. Гениальность Архимеда при этом сочеталась с распорядительностью царя Гиерона, который заготовил массу запасов и осадных орудий¹⁴.

Тем не менее при всем подобном внимании историка к техническому аспекту осад, некоторые вопросы не были им затронуты. Полибий почти ничего не говорил о конструкции укреплений, а также о развертывании войск в ходе штурма. Повествуя о применении осадных машин, греческий историк не описывал механизм их действия и сравнительную боевую эффективность. Детальные рассказы Полибия о самбике и подробное описание трехэтажной осадной башни являются скорее исключением, чем правилом.

¹³ Примечательно, что греческий историк применяет термин по отношению как к стрелам, так и к метательным снарядам из катапульт. Но в данном случае он обозначает именно последние (Campbell 2011, 143).

¹⁴ О роли военных механиков в эллинистическом военном деле см.: Garlan 1973, 17–18; Sabin 2008, 452–454; Ханиотис 2013, 158–160. По мнению А. Ханиотиса, возросшая роль механиков отражает общую тенденцию к росту профессионализации военного дела в эпоху эллинизма.

Стоит отметить еще одно обстоятельство. В 10 из 19 приведенных во «Всеобщей истории» случаях города были взяты с помощью военных хитростей или измен и вообще без применения военной техники, и эти эпизоды описывались Полибием гораздо более подробно¹⁵.

По мнению историка, укрепленные города (τὰς ὀχυρωτάτας πόλεις) часто переходят в руки неприятелей по беспечности их жителей (διὰ τὴν ὀλιγοφροῖαν τῶν ἐνοικοῦντων), не ожидающих нападения и не заботящихся об охране укреплений, причем наиболее уязвимыми для нападения оказываются как раз самые укрепленные места (VII. 15. 2–3)¹⁶. Довольно типичен в этом отношении рассказ о взятии Сард Антиохом III в 213 г. до н.э. (VII. 15–18)¹⁷. Критянин Лагор, служивший в армии царя, заметил плохо охраняемое место возле крутого обрыва (VII. 15. 7–10). В результате отборный отряд проник за стены и открыл ворота города, впустив остальное войско Антиоха III (VII. 16–18). Похожим образом действовал Сципион Африканский при взятии Нового Карфагена: он узнал, что участок городской стены, примыкающий к лагуне, не охраняется гарнизоном, а эта лагуна в определенное время становится мелководной и проходимой для солдат по причине отлива. В результате штурм города был спланирован так, что часть солдат, отвлекая внимание гарнизона, атаковала Новый Карфаген на тех участках, которые хорошо охранялись, а другая тем временем овладела стенами со стороны лагуны. В результате римляне захватили город, бывший важнейшей базой карфагенян в Испании (X. 8–15)¹⁸.

Довольно большое место во «Всеобщей истории» занимают и описания захвата городов с помощью измены. Примерами такого рода предательства для историка были действия Ганнибала при взятии Тарента в 212 г. до н.э. (VIII. 26–36), а также захват Кинефы, когда в результате разногласий между защитниками и предательства¹⁹ этолийцы перебили охрану и открыли ворота (IV. 18. 3–4). Сходным образом сложились события и при штурме Антиохом III Селевкии-в-Пиерии (V. 60–61).

Можно сделать вывод, что, несмотря на несомненный интерес историка к осадной технике и военным машинам, Полибий отводил им если не меньшее, то, во всяком случае, такое же место, как и военным хитростям. В чем же была при-

¹⁵ Захват Сард, о котором речь пойдет ниже, произошел после годичной осады (VII. 15.1). Тем не менее он включен в эту категорию, так как в повествовании о взятии города Полибий основное место уделял именно военной хитрости, находя все остальные обстоятельства осады недостойными внимания (VII. 15. 2).

¹⁶ Это достаточно распространенная в античной традиции точка зрения. См.: Herod. I. 84; Xen. Сугор. VII. 2. 1–4; Onas. 42. 15–16 (любопытно, что подобную мысль «отец истории» и Ксенофонт высказали при описании взятия того же самого города Киром Великим).

¹⁷ Взятие Сард Антиохом исследуется в следующей статье: Авраменко 2002, 30–37. См. также Davidson 1991, 14–18; Miltisios 2013, 90–91. По мнению авторов, описание взятия Сард – это образец фокализации нарратива с целью показа механизма принятия решений военачальниками.

¹⁸ Взятие Нового Карфагена и отношение к нему Полибия Нового Карфагена подробно анализируется в следующих исследованиях: Scullard 1969, 53–55; Eckstein 1995, 177–182; Leys 2009, 39–46. По мнению Х. Скалларда, Полибий значительно преувеличил продуманность штурма со стороны лагуны (и, в том числе, масштабы отлива). Исследователи единодушно считают, что для Полибия штурм Нового Карфагена был образцом эффективно спланированной и блестяще проведенной акции.

¹⁹ О внутривнутриполитической борьбе в Кинефе во время Союзнической войны см.: Walbank 1957, 461; Walbank 1967, 29; Сивкина 2006, 100–106.

чина подобных взглядов историка? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к тактическим обстоятельствам осад и проанализировать их роль в ходе военных кампаний той эпохи.

Всесторонний анализ обстоятельств, связанных с обороной и осадой городов, невозможен без обращения к специальным трактатам по полиоркетике²⁰. До нашего времени дошли произведения Энея Тактика «О перенесении осад»²¹ и Филона из Византия²² «Полиоркетика» (IV и III вв. до н.э.). Как подчеркивают современные исследователи, и Эней²³, и Филон²⁴ отличались высокой компетентностью в своем предмете. Именно поэтому данные, приводимые этими военными теоретиками, необходимы для нашего исследования.

Один из основных мотивов труда Энея Тактика «О перенесении осад» – это страх перед внутривосточными конфликтами в городе, приводящими к предательству части горожан в случае нападения неприятеля²⁵. Судя по информации Филона из Византия, измена части граждан в случае нападения на город была распространенным явлением и в эллинистическую эпоху. В связи с этим вполне объяснимым выглядит стремление военачальников как можно скорее взять город, используя междоусобицы граждан и подкупив часть из них²⁶.

Говоря о захвате Ганнибалом города Тарента во время Второй Пунической войны, Полибий подчеркивал, что пуниец нашел в городе людей, недовольных римским господством²⁷ (VIII. 26. 7–9), потом тщательно проверил искренность их намерений, а также подкупил стражу (VIII. 27. 3–5). По мнению Полибия, в ходе захвата города (VIII. 28. 3–9) главным было поддержание нумидийцами дисциплины и дезинформация неприятеля о целях карфагенской армии²⁸. Не менее важным фактором успеха был тщательный выбор времени для нападения (VIII. 30. 10–13).

Материал «Всеобщей истории» ясно показывает, что подобные меры ни в коем случае не были чрезмерными, и пренебрежение хотя бы одним из данных

²⁰ Примечательно, что именно в эллинистический период полиоркетика (появившаяся в IV в. до н.э.) достигает своего расцвета: достаточно назвать труды царя Пирра (не сохранившиеся до нашего времени), а также Филона Византийского, Битона (III в. до н.э.), Герона Александрийского и Афиния (II–I вв. до н.э.) (Spaulding 1933, 660).

²¹ Об Энее Тактике, гипотетической реконструкции его жизненного пути и политических взглядах см.: Shipley 2017, 52–55. О специфике труда Энея Тактика см.: Pretzler 2017a, 68–95. По мнению автора статьи, это сочинение напоминает другие дидактические произведения, появившиеся в эпоху поздней классики.

²² О Филоне из Византия и его труде см.: Garland 1973, 16–33.

²³ См. об этом: Fox 2017, 39–42.

²⁴ Garland 1973, 18. Примечательно влияние Энея на трактат Филона (Whitehead 2017, 28).

²⁵ См. об этом: Pretzler 2017b, 146–165. По мнению автора статьи, Эней считал, что склонность горожан к междоусобицам происходит из человеческой природы.

²⁶ Широко известен афоризм македонского царя Филиппа II о том, что осел, нагруженный золотом, может захватить любой город (Plut. Plut. Reg. et imper. apophthegm. 25.1= Mor. 178 B). Филон из Византия (D. 96–97) говорит о взятии города с помощью измены и подкупа как о чем-то само собой разумеющемся. См. об этом: Garland 1973, 24.

²⁷ Это не было спонтанным шагом Ганнибала, а проистекало из его общей политики, направленной на поиск недовольных Римом среди греков Южной Италии и Сицилии. См. об этом: Fronda 2011, 257.

²⁸ О взятии Тарента Ганнибалом см. Seibert 1993, 274–277. Немецкий историк подчеркивал ограниченность успеха Ганнибала, который не смог захватить гавань; ср. Lazenby 1996, 111–112; Hoyos 2003, 135.

факторов может сорвать даже блестяще спланированную операцию. Яркими примерами тому были случаи с Клеоменом у Мегалополя²⁹ в 223 г. до н.э. и Аратом у Кинифы³⁰ в 241 г. до н.э. Тогда роковую роль сыграли ошибки в вычислении переходов. Полибий сообщал, что Арат и Клеомен в обоих случаях подошли к городским стенам слишком поздно и в результате их сторонники были к тому времени уже схвачены, а атака на городские стены провалилась³¹ (IX. 17–18). Даже в случае захвата ворот и проникновения через стены атакующая армия могла быть отброшена назад. В этих ситуациях решающую роль играли такие факторы, как патриотизм и сплоченность горожан, способных сопротивляться до последнего. Многие зависело также от недисциплинированности ворвавшейся в город армии, если она вместо захвата ключевых зданий отправлялась грабить город³². В ходе Союзнической войны в 220 г. до н.э. этолийцы хотели взять город Клитор приступом (προσβολὰς ἐποίησαν), но клиторяне защищались мужественно и смело (γενναίως καὶ τολμηρῶς) и поэтому отстояли свой город (IV. 19. 4). Мужество защитников помогает им даже в случае первоначальных неудач, как было с нападением этолийцев на Эгиру в 220 г. до н.э.: стража пьянствовала и небрежно относилась к своим обязанностям – *πυλῶνα μεθυσκομένους καὶ ῥαθύμως διεξάγοντας τὰ κατὰ τὴν φυλακὴν* (IV. 57. 3). Этолийцы почти было ворвались в город, но лишь благодаря «благородному мужеству» (διὰ τὴν εὐψυχίαν καὶ γενναϊότητα) граждан Эгира была спасена (IV. 58. 12). В связи с этим не случайно историк подчеркивал, что, даже достигнув успеха и ворвавшись в город в нескольких местах (VIII. 31. 4), Ганнибал соблюдал меры предосторожности, часть войск направив для захвата центральной городской площади, а часть оставив в резерве на случай непредвиденных ситуаций (VIII. 32. 2–3).

Впрочем, иногда подобные предосторожности носили чрезмерный характер, как показывает эпизод, произошедший с самим Полибием (XXXIX. 3). Известно, что после проникновения римской армии через городскую стену Карфагена, Полибий советовал Сципиону набросать в воду железных крючьев или опустить доски с гвоздями (*κατασπεῖραι τριβόλους σιδεροῦς ἢ σανίδας ἐμβαλεῖν κεντροτάς*) в разделяющую воюющих соседнюю мелководную лагуну для защиты от возможных вылазок со стороны карфагенян. В ответ на это римский полководец ответил решительным отказом, объяснив это тем, что «смешно избегать сражения с неприятелем, когда уже находишься внутри вражеского города»³³ (*ἔφη γελοῖον εἶναι κατελιφώτας τὰ τεῖχη καὶ τῆς πόλεως ἐντὸς ὄντας εἶτα πράττειν ὅπως οὐ μαχοῦνται τοῖς πολεμίοις*).

Другим мешающим обороне городов фактором, отмечаемым Энеем Тактиком (XL. 2), был недостаток людей для обороны всего периметра стен. Это обстоя-

²⁹ Об этом эпизоде см. Walbank 1936, 64–71.

³⁰ Walbank 1968, 142–144.

³¹ Схожими были обстоятельства неудачного нападения Филиппа V на Мелитею во время Союзнической войны (IX. 18. 5–9). Стоит, правда, отметить, что, по мнению историка, сыграли свою роль и ошибки с измерением длины лестниц, оказавшихся слишком короткими (V. 97. 5–98. 5).

³² О роли патриотических мотивов в обороне города см. Ханиотис 2013, 51–57.

³³ Что же касается инцидента с крючьями, то тут у исследователей существуют разногласия. По мнению Ф. Г. Мищенко (Мищенко 1896, 16), этот эпизод по времени более всего подходит для ситуации, описанной Аммианом, т.е. во время захвата города. Ф.В. Уолбанк же считал, что это событие, скорее всего, имело место осенью 147 г. до н.э. См. Walbank 1979, 673.

тельство могло привести к быстрому падению города, причем шансы на успех имела даже внезапная и неподготовленная атака. Именно поэтому Эней Тактик рекомендовал (*ibid.*) концентрировать силы обороняющихся на наиболее уязвимых участках городских стен, направляя часть воинов в случае необходимости на те неохраемые участки, которые подверглись атаке.

При этом часто нехватка людей возникала из-за неудачной вылазки³⁴. Уничтожение части гарнизона в ходе подобной акции, помимо общего ослабления обороны, имело еще одно последствие. В связи с этим интересно обратиться к детальному анализу описания взятия Нового Карфагена Сципионом Африканским.

По словам историка, начальник гарнизона Магон послал против неприятеля через городские ворота вооруженных им граждан в надежде устроить врагов и тем удержать их от всякого нападения (X. 12. 4). Когда карфагеняне с ожесточением ударили на римлян, вышедших из лагеря и выстроившихся на перешейке, Публий намеренно выстроил своих солдат у самого лагеря, чтобы завлечь неприятеля как можно дальше от города. Он ясно сознавал, что если только ему удастся истребить лучшую часть гарнизона, то сопротивление существенно ослабнет (X. 12. 7–8). И у нас есть основания полагать, что город был взят именно из-за гибели лучшей части его гарнизона, так как карфагенянам некого было направить на внезапно атакованный Сципионом неохраемый участок стены (X. 14)³⁵.

Иногда к быстрому падению города приводила и нехватка заготовленного вооружения. Ярким примером тому было взятие Псофида Филиппом (IV. 71. 3–12)³⁶. Историк подчеркивал, что царь решил атаковать город, несмотря на его укрепленность, и дальнейшие события показали правильность этого замысла. Отсутствие заготовленных заранее снарядов привело к тому, что запас метательных орудий и прочих нужных для войны снарядов истощился. В результате противодействие осажденных ослабло и македоняне смогли взять город.

В связи с этим представляется абсолютно понятным стремление взять город с помощью военной хитрости или внезапной атаки.

Дополнительный вес подобным соображениям придавал тот факт, что в тех условиях организация долговременной осады не всегда представлялась возможной. Отмечая обстоятельства, благоприятные для осаждающих, Полибий отмечал, что окрестности Эгины доставляли все для осады (IX. 41. 11–12) – τὴν χώραν ἀφθόνουσ ἔχειν τὰς εἰς τοῦτο τὸ μέρος χορηγίας. При этом крайне сложно было полностью прекратить доставку в город подкреплений и продовольствия (I.

³⁴ Вылазки осажденных, хорошо знающих местность, проводились с целью расстройств рядов штурмующих (Aen. Tact. I. 1. 2; I. 16. 7). Иногда подобные вылазки приводили к гибели всего гарнизона крепостей и, как следствие, их падению. Примером тому было взятие города Фара римлянами во время Иллирийской войны в 219 г. до н.э. (III. 18–19) и захват Филиппом V Лисса и Акролисса в 213 г. до н.э. (VIII. 15–16). В обоих случаях осаждающие создали иллюзию немногочисленности своего войска, выманив неприятеля, а потом атаковали его с тыла.

³⁵ Характерен в этом смысле эпизод с участием самого Полибия. Аммиан Марцеллин рассказывает о том, что Полибий вместе со Сципионом Эмилианом и 30 римскими солдатами проник в Карфаген под прикрытием «каменной черепахи» – *testudo lapidea* (XXIV. 2. 17). Скорее всего, слово *testudo* означало здесь каменные укрепления над воротами, нависающие над атакующими; под их прикрытием Полибий и Сципион ворвались в город на том участке, который был лишен защитников: den Boeft, Drijvers, den Hengst, Teitler 2002, 60.

³⁶ См. об этом: Сивкина 2006, 196; Walbank 1957, 524. Д. Кэмпбелл подчеркивает тот факт, что Филипп атаковал город с разных сторон (Campbell 2011, 138).

18. 3)³⁷. Противодействовать этому можно было бы с помощью постройки валов, эффективно изолирующих город, невыполнимо ввиду ограниченности человеческих и технических ресурсов тогдашних государств. Д. Кэмпбелл отмечает, что даже Филипп V Македонский, бывший мастером осад³⁸ и обладавший эффективной осадной техникой³⁹, только в исключительных случаях блокировал города⁴⁰. Полибий специально подчеркивает, что блокада Акраганта римлянами стала возможной лишь по той причине, что сиракузский царь Гиерон организовал эффективное снабжение союзной римской армии (I. 17–18)⁴¹.

Не меньшее влияние на характер осад оказывал и их стратегический аспект. Историк тут отмечал два фактора. Говоря про осаду Филиппом V Кефаллени и Амбракии, Полибий подчеркивал (V. 3. 7–8), что македонский царь рассчитывал приобрести опорный пункт для военных действий против неприятельской страны (ὀρμητήριον εὐφυὲς κατὰ τῆς τῶν πολεμίων χώρας), а также для переправы в Пелопоннес⁴². Схожими мотивами объяснял историк взятие Селевкии Антиохом III во время IV Сирийской войны (μεγίστας ἔχειν καὶ καλλίστας ἀφορμάς) (V. 58. 6) и Акраганта римлянами во время Первой Пунической войны (I. 17. 5). Почти не рассматривая конструкцию укреплений, историк в своих рассказах об осадах освещал их географическое положение, как в случае с Лилибеем (I. 42. 7), Синопой (IV. 56. 5–9), Леонтинами (VII. 6. 1–5), Амбракией (IV. 61. 7–8), а также подчеркивал выгодное положение крепостей. Яркими примерами тому было описание Акраганта (IX. 27. 1 – κατὰ τὴν ὀχυρότητα, καὶ μάλιστα κατὰ τὸ κάλλος καὶ τὴν κατασκευὴν), Тарента (X. 1. 6 – τοῦ τόπου τὴν εὐκαιρίαν), Нового Карфагена (X. 8. 3 – μεγίστας μὲν χρειᾶς παρέχεσθαι τοῖς ὑπεναντίοις) и Ойниад (IV. 65. 8 – τὴν εὐκαιρίαν τοῦ τόπου), а также Абидоса и Сеста (XVI. 29. 3 – τὴν εὐκαιρίαν τῶν πόλεων).

Не менее важной была вторая причина осад. Повествуя о действиях Антиоха III, ахейский историк отмечал, что захваченные крепости могут с легкостью снабдить все войско жизненными припасами и доставить в изобилии нужные для войны средства (V. 70. 5) – παντὶ τῷ στρατοπέδῳ χορηγεῖν καὶ δαψιλῆ παρασκευάζειν τὰ κατελείγοντα πρὸς τὴν χρειᾶν⁴³. Схожей была мотивация Ганнибала в ходе осады Сагунта (III. 17. 7)⁴⁴, а также Сципиона при нападении на Новый Карфаген (X. 8). Их целью был захват добычи (ἢ ὠφελεία; τό λαφύρον), необходимой для

³⁷ См. также ситуацию при осаде Карфагена в ходе Третьей Пунической войны. (App. Lyb. 120–125).

³⁸ Campbell 2011, 152.

³⁹ Campbell 2011, 143.

⁴⁰ По мнению Д. Кэмпбелла (2011, 151), 70 процентов осад, проведенных Филиппом V, были успешными для него.

⁴¹ Roth 1999, 158–159. Автор подтверждает сообщение Полибия и отмечает проблемы со снабжением римской армии в ходе Первой Пунической войны.

⁴² О стратегическом аспекте Союзнической войны см.: Сивкина 2006, 216.

⁴³ Austin 1986, 454–457; Baker 2005, 386; Leveque 1985, 264. О роли военной добычи в войнах эллинистического времени см. Pritchett 1991, 138–143; 148–152; Garlan 1973, 18.

⁴⁴ О роли снабжения в Пунических войнах см. см.: Roth 1999, 158–162. Автор подчеркивал значительный прогресс в обеспечении римской армии во время Второй Пунической войны. О логистике в войнах эллинистического времени см.: Roth 2008, 381–382. Об осаде Сагунта см. Seibert 1993, 70–71: историк, в частности, отмечая сложность осады города, подчеркивал большое количество захваченной добычи. По мнению Филона из Византия, трофеи при взятии города окупают любые затраты на подкуп (Phil. Byz. D. 65).

ведения военных действий⁴⁵. Взятие городов, являвшихся центрами снабжения, вносило серьезные коррективы в намерения противоборствующих сторон. Именно по этой причине Ганнибал предпринял осаду Кластидия (Ш. 69. 2), Геруния (Ш. 100. 4–5) и Канн (Ш. 107. 3–5). Взятие Канн Ганнибалом отразилось на обеспечении армии римлян и заставило их существенно изменить свои планы⁴⁶. Во время Наемнической войны даже сам факт осады Утики и Гиппакрита⁴⁷, угрожавшей отрезать Карфаген от получаемых из Африки ресурсов, вынудил карфагенян к противодействию осаждающим армиям в невыгодных условиях (I. 73. 3).

Стоит отметить еще одно обстоятельство. Захват городов, особенно крупных, часто способствовал тому, что население близлежащих территорий принимало сторону победителя. Ярким примером тому был переход иберов на сторону Рима после взятия Нового Карфагена (X. 34. 3–4)⁴⁸. Описывая действия Антиоха во время Четвертой Сирийской войны, Полибий отмечал, что именно после взятия царем ряда городов в Келесирии жители соседней Аравии единодушно присоединились к Антиоху (μοῦσαδὸν αὐτῷ προσέθεντο πάντες – V. 71. 1). Историк отнюдь не скрывал причины, заставлявшие завоеванных подчиниться. Он отмечал, например, тот ужас – καταπλαγεῖς γεγονότες πάντες (IV. 79. 1), которым были охвачены жители Трифилии, озабоченные тем, как спасти себя от войск македонского царя Филиппа V. По словам Полибия, во Второй Иллирийской войне римляне напали (ἐγχερεῖν) на наиболее крупные иллирийские города именно с целью навести страх (καταπλήξασθαι; ἤττησε ταῖς ψυχαῖς τοὺς ὑπεραντίους), что полностью сработало и привело иллирийцев к покорности (Ш. 18. 5)⁴⁹.

Подобная мотивация осад представляется вполне объяснимой с учетом общего характера военных кампаний того времени. По сравнению с классическим периодом значительно возросла численность воюющих армий⁵⁰. Естественно, особую актуальность в тех условиях приобретала проблема снабжения противоборствующих сторон⁵¹. В той ситуации взятие крепостей с целью приобретения добычи, продовольствия и баз снабжения являлось эффективным средством поставить противника в невыгодное положение в ходе военной кампании. И нет ничего удивительного в том, что противоборствующие стороны использовали любые способы для их скорейшего захвата.

⁴⁵ О роли захвата добычи в римских завоеваниях см.: Harris 1979, 70–71; 74–77; 102–103.

⁴⁶ Hoyos 2003, 118.

⁴⁷ Hoyos 2007, 114–115. Историк отмечает ошибки восставших в ходе осады, которые привели их впоследствии к поражению при Баграде.

⁴⁸ О позиции иберийских племен см. Eckstein 1987, 213. Автор подчеркивает неопределенность их положения и склонность к политическому лавированию.

⁴⁹ О роли насилия и запугивания в политике того времени см.: Eckstein 2006, 61, 63, 69, 70, 71. 138, 93, 117, 122, 125, 164, 176, 184–85

⁵⁰ См. об этом: Roth 2008, 370–371.

⁵¹ Наиболее ярким примером тому был поход Антигона I в Египет в 306 г. до н.э. (Diod. XX. 73. 3 – 74. 5). Роль снабжения в той кампании иллюстрируется хотя бы тем, что Птолемей встретил Антигона вблизи границы именно потому, что не мог позволить себе отдалиться от коммуникаций (Diod. XX. 73. 1). Часто действия фуражиров определяли эффективность маневров и неспособность организовать снабжение ограничивала действия армий по поиску поля битвы (Diod. XIX. 25. 2).

* * *

В нашем исследовании мы показали особенности освещения Полибием осад и осадного дела. В отличие от большинства других авторов, писавших об осадах, Полибий в меньшей степени использовал традиционные литературные клише. Причиной такого подхода, несомненно, является как личный опыт историка, так и его научный метод.

Полибий довольно подробно описывал разные виды и способы захвата городов. Отвечая на поставленные вопросы, следует отметить, что, признавая значение военной техники, ахейский историк тем не менее отводил немалую роль и взятие городов с помощью военных хитростей (предательство, поиск слабых мест в обороне и т.п.). Причинами такого дифференцированного подхода историка были сложность организации длительной осады из-за логистических проблем, а также возможность использовать слабые стороны обороняющихся в случае внезапной атаки. Немалую роль играл и общий стратегический аспект тогдашних военных противостояний, когда захват городов позволял улучшить снабжение собственной армии и, наоборот, ухудшить положение неприятельской.

Разнообразие описанных Полибием способов осад и взятий городов, а также тактических и стратегических факторов, сопровождавших осады, ярко показывает тот прогресс, которого достигло осадное дело в Средиземноморском мире III–II вв. н.э.

Приложение

Список осад, описанных Полибием (в хронологическом порядке)

1	Акрагант	Первая Пуническая война, 262 г. до н.э.	I. 17.8–19.15	Осада с применением техники. Взятие города
2	Лилибей	Первая Пуническая война, 250–243 г. до н.э.	I.41. 4–43.8; 45. 1–14; 48. 1–11.	Неудачная осада с применением техники. Город оставлен карфагенянами после заключения мира
3	Кинефа	Конфликты за гегемонию на Пелопоннесе, 241 г. до н.э.	IX. 17.1–9	Неудачная попытка взять город с помощью предательства
4	Мегалополь	Клеоменова война, 223 год до н.э.	IX. 18. 1–4	Неудачная попытка взять город с помощью предательства
5	Сагунт	Вторая Пуническая война, 219 год до н.э.	III.17.4–17.10	Осада с применением техники. Взятие города
6	Фара	Вторая Иллирийская война, 219 год до н.э.	III.18.8–19.12	Захват города с помощью военной хитрости
7	Кинефа	Союзническая война, 220 год до н.э.	IV.17.3–18.9	Захват города с помощью предательства
8	Эгира	Союзническая война, 220 год до н.э.	IV.57.2–58.11	Неудачная попытка захватить город с помощью предательства

9	Амбракия	Союзническая война, 219 год до н.э.	IV.61.4–9; 62.2–3	Осада с применением техники. Взятие города
10	Псофид	Союзническая война, 219 год до н.э.	IV. 70.5–72.3	Захват города с помощью военной хитрости
11	Алифиры	Союзническая война, 219 год до н.э.	IV. 78.3–79.13	Захват города с помощью военной хитрости
12	Кефалления	Союзническая война, 218 год до н.э.	V.3.4–4.13	Неудачная осада с применением военной техники
13	Селевкия	Четвертая Сирийская война, 219 год до н.э.	V.59.1–61.2	Захват города с помощью предательства
14	Мелитея	Союзническая война, 217 год до н.э.	V.97.2–V.98.10	Неудачная попытка взять город сходу
15	Фтиотидские Фивы	Союзническая война, 217 год до н.э.	V.99.1–100.8	Осада с применением техники. Взятие города
16	Сарды	Война Антиоха против Ахея, 214 год до н.э.	VII.15.1–18.10	Взятие с помощью военной хитрости после осады
17	Сиракузы	Вторая Пуническая война, 213–212 год до н.э.	VIII.5.1–8.9; 37.1–12	Осада с применением военной техники. Взятие города с помощью военной хитрости
18	Акролисс	Поход Филиппа V в Иллирию, 213 год до н.э.	VIII. 15.1–16.11	Взятие города с помощью военной хитрости
19	Тарент	Вторая Пуническая война, 212 год до н.э.	VIII. 26.1–34.7	Взятие города с помощью предательства
20	Эхин	Вторая Македонская война, 210 год до н.э.	IX. 41. 1–12	Неудачная осада с применением техники
21	Новый Карфаген	Вторая Пуническая война, 209 год до н.э.	X.6.8–15.11	Взятие города с помощью военной хитрости
22	Сиринк	Война Антиоха III с Парфией в ходе Восточного похода	X.31.7–13	Осада с применением техники. Взятие города
23	Принас	Поход Филиппа V в Малую Азию во время Критской войны, 201 год до н.э.	XVI. 11. 1–6	Взятие города с помощью военной хитрости
24	Абидос	Поход Филиппа V в Малую Азию во время Критской войны, 200 год до н.э.	XVI. 29.1–33.5	Осада с применением техники. Взятие города
25	Амбракия	Конфликт между Римом и Этолийским союзом в ходе Антиоховой войны 189 год до н.э.,	XXI. 27.1–28.18	Осада с применением техники. Взятие города
26	Карфаген	Третья Пуническая война. 149–146 гг. до н.э.	XXXIX.3	Осада с применением техники. Взятие города

ЛИТЕРАТУРА

- Авраменко, И.Н. 2002: Взятие Сард войсками Антиоха III в освещении Полибия. *АМА* 11, 30–37.
- Коннолли, П. 2001: *Греция и Рим: эволюция военной истории*. М.
- Короленков, А.В. 2019: Осада городов в Bellum Iugurthinum Саллюстия. *ВЕДС* 21, 128–133.
- Леус, В.А. 2009: Осада Нового Карфагена в изложении Полибия. В сб.: О.Л. Габелко (ред.), *Политика, идеология, историописание в эллинистическом мире. Материалы международной научной конференции*. Казань, 39–46.
- Мищенко, Ф. 1896: К Полибию. *ЖМНП* 302, 13–27.
- Сивкина, Н.Ю. 2006: *Последний конфликт в независимой Греции: Союзническая война 220–217 гг. до н.э.* СПб.
- Austin, M. 1986: Hellenistic Kings, Wars and the Economy. *Classical Quarterly* 36, 450–466.
- Baker, P. 2005: La guerre à l'époque hellénistique. In: F. Prost (ed.), *L'Orient Méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée*. Rennes, 381–393.
- Beston, P. 2000: Hellenistic Military Leadership. In: H. Van Wees (ed.), *War and Violence in Ancient Greece*. L., 315–335.
- Den Boeft, J., Drijvers, J.W., den Hengst, D., Teitler, H.C. 2002: *Philological and Historical Commentary of Ammianus Marcellinus*. Vol. XXIV. Leiden.
- Campbell, D.B. 2006: *Besieged. Siege warfare in the Ancient World*. Bloomsbury.
- Campbell, D.B. 2011: The Siegecraft of Philip V of Macedon. In: Ch. Couvenhes, S. Crouzet, S. Péré-Noguès (ed.), *Pratiques et identités culturelles des armées hellénistiques du monde méditerranéen: Hellenistic Warfare 3*. Bordeaux, 130–143.
- Davidson, J. 1991: The Gaze in Polybius' Histories. *JRS* 81, 10–24.
- Eckstein, A.M. 1987: *Senate and General: Individual Decision-Making and Roman Foreign Relations, 264–194 B.C.* Berkeley–Los Angeles–London.
- Eckstein, A.M. 1995: *Moral Visions in the Histories of Polybius*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Fox, R. L. 2017: Aineias the Author: Who, Where and When. In: N. Barley, M. Pretzler (eds.), *Brill's Companion to Aineias Tacticus*. Leiden–Boston, 33–49.
- Fronza, M.P. 2011: Hannibal: Tactics, Strategy, and Geostrategy. In: D. Hoyos (ed.), *A Companion to the Punic Wars*. Chichester–Malden, 242–260.
- Garlan, Y. 1973: Cités, armées et stratégie à l'époque hellénistique d'après l'oeuvre de Philon de Byzance. *Historia* 22, 16–33.
- Garlan, Y. 1974: *Recherches de poliorcétique grecque*. Paris.
- Harris, W. 1979: *War and Imperialism in Republican Rome*. Oxford.
- Hoyos, D. 2003: *Hannibal's Dynasty*. London.
- Hoyos, D. 2007: *Truceless War*. Leiden.
- Lazenby, J.D. 1998: *Hannibal's War*. Norman.
- Leveau, P. 1985: La guerre à l'époque hellénistique. In: J.-P. Vernant (ed.), *Problèmes de la guerre en Grèce ancienne*. Paris, 261–287.
- Miltsios, N. 2013: *The Shaping of Narrative in Polybius*. Berlin.
- Paul, G.M. 1982: "Urbs Capta": Sketch of an Ancient Literary Motif. *Phoenix* 36. 2, 144–155.
- Pretzler, M. 2017a: Aineias and History: The Purpose and Context of Historical Narrative in the Poliorcetica. In: N. Barley, M. Pretzler (ed.), *Brill's Companion to Aineias Tacticus*. Leiden–Boston, 68–95.
- Pretzler, M. 2017b: The Polis Falling Apart: Aineias Tacticus and Stasis. In: N. Barley, M. Pretzler (ed.), *Brill's Companion to Aineias Tacticus*. Leiden–Boston, 146–165.
- Pritchett, W.K. 1991: *Greek State at War*. Vol. V. Berkeley.

- Roth, J. P. 1999: *The Logistics of the Roman Army at War (264 B.C. –A.D. 235)*. Leiden.
- Roth, J.P. 2008: War. In: P. Sabin, H. van Wees, M. Whitby (ed.), *Cambridge History of Greek and Roman Warfare*. Vol. 1. Cambridge, 368–398.
- Scullard, H. 1969: *Scipio Africanus*. Oxford.
- Seibert, J. 1993: *Hannibal*. Darmstadt.
- Serrati, J. 2008: Warfare and the State. In: P. Sabin, H. van Wees, M. Whitby (ed.), *Cambridge History of Greek and Roman Warfare*. Vol. 1. Cambridge, 461–497.
- Shipley, G.J. 2017: Aineias Tacticus in His Intellectual Context. In: Nick Barley, Maria Pretzler (ed.), *Brill's Companion to Aineias Tacticus*. Leiden–Boston, 49–67
- Spaulding, O. 1933: The Ancient Military Writers. *Classical Journal* 28. 9, 657–669.
- Walbank, F.W. 1936: Aratus' Attack on Cynaepa (Polybios IX 17). *Journal of Hellenic Studies*. 56. 1. 64–71.
- Walbank, F.W. 1957–1979: *A Historical Commentary on Polybius*. Vol. 1–3. Oxford.
- Walbank, F.W. 1967: *Philip V of Macedon*. Cambridge.
- Walbank, F.W. 2002: Polybius as a Military Expert. In: P.R. Hall (ed.), *Polybius to Vegetius. Essays on the Roman Army and Hadrian's Wall Presented to Brian Dobson*. Durham, 19–30.
- Walsh, P.G. 1961: *Livy: His Historical Aims and Methods*. Cambridge.
- Whitehead, D. 2017: "The Other Aineias". In: N. Barley, M. Pretzler (ed.), *Brill's Companion to Aineias Tacticus* 14–33, Leiden–Boston.

REFERENCES

- Austin, M. 1986: Hellenistic Kings, Wars and the Economy. *Classical Quarterly* 36, 450–466.
- Avramenko, I.N. 2002: Vzyatie Sard voyskami Antiokha III v osveshhenii Polibiya [Polybian report on the capturing of Sardis by Antiochus III]. *Antichnyy mir i Arkheologiya [Ancient world and Archaeology]* 11, 30–37.
- Baker, P. 2005: La guerre à l'époque hellénistique. In: F. Prost (ed.), *L'Orient Méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée*. Rennes, 381–393.
- Beston, P. 2000: Hellenistic Military Leadership. In: H. Van Wees (ed.), *War and Violence in Ancient Greece*. L., 315–335.
- Campbell, D.B. 2006: *Besieged. Siege warfare in the Ancient World*. Bloomsbury.
- Campbell, D.B. 2011: The Siegecraft of Philip V of Macedon. In: Ch. Couvenhes, S. Crouzet, S. Péré-Noguès (ed.), *Pratiques et identités culturelles des armées hellénistiques du monde méditerranéen: Hellenistic Warfare 3*. Bordeaux, 130–143.
- Connolly, P. 2001: *Greciia i Rim. Evolutsiya voennoy istorii. [Greece and Rome. Evolution of Military History]* Moscow.
- Davidson, J. 1991: The Gaze in Polybius' Histories. *JRS* 81, 10–24.
- Den Boeft, J., Drijvers, J.W, den Hengst, D., Teitler, H.C. 2002: *Philological and Historical Commentary of Ammianus Marcellinus*. Vol. XXIV. Leiden.
- Eckstein, A.M. 1987: *Senate and General: Individual Decision-Making and Roman Foreign Relations, 264–194 B.C*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Eckstein, A.M. 1995: *Moral Visions in the Histories of Polybius*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Fox, R. L. 2017: Aineias the Author: Who, Where and When. In: N. Barley, M. Pretzler (eds.), *Brill's Companion to Aineias Tacticus*. Leiden–Boston, 33–49.
- Fronza, M.P. 2011: Hannibal: Tactics, Strategy, and Geostrategy. In: D. Hoyos (ed.), *A Companion to the Punic Wars*. Chichester–Malden, 242–260.
- Garlan, Y. 1973: Cités, armées et stratégie à l'époque hellénistique d'après l'oeuvre de Philon de Byzance. *Historia* 22, 16–33.
- Garlan, Y. 1974: *Recherches de poliorcétique grecque*. Paris.
- Harris, W. 1979: *War and Imperialism in Republican Rome*. Oxford.

- Hoyos, D. 2003: *Hannibal's Dynasty*. London.
- Hoyos, D. 2007: *Truceless War*. Leiden.
- Korolenkov, A.V. 2019. Osada gorodov v *Bellum Iugurthinium* Sallustii [Sieges in Sallustian's *Bellum Iugurthinium*]. *Vostochnaia Evropa v Drevnosti i Srednekekovie* [Eastern Europe in the Antiquity and the Middle Ages] 21, 128–133.
- Lazenby, J.D. 1998: *Hannibal's War*. Norman.
- Leus, V.A. 2009: Osada Novogo Karfagena v izlozhenii Polibiya [Polybian report on the siege of New Carthage]. In: O.L. Gabelko (ed.), *Politika, ideologiya, istoriopisanie v ellinisticheskoy mire. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Politics, Ideology and Historiography in the Hellenistic World. Materials of the international scientific conference]. Kazan, 39–46.
- Leveque, P. 1985: La guerre à l'époque hellénistique. In: J.-P. Vernant (ed.), *Problèmes de la guerre en Grèce ancienne*. Paris, 261–287.
- Miltos, N. 2013: *The Shaping of Narrative in Polybius*. Berlin.
- Mischenko, F. 1896: K Polibiyu [Polybius]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveteniya* [Journal of the Ministry of People Education] 302, 13–27.
- Paul, G.M. 1982: "Urbs Capta": Sketch of an Ancient Literary Motif. *Phoenix* 36. 2, 144–155.
- Pretzler, M. 2017a: Aineias and History: The Purpose and Context of Historical Narrative in the Poliorketika. In: N. Barley, M. Pretzler (ed.), *Brill's Companion to Aineias Tacticus*. Leiden–Boston, 68–95.
- Pretzler, M. 2017b: The Polis Falling Apart: Aineias Tacticus and Stasis. In: N. Barley, M. Pretzler (ed.), *Brill's Companion to Aineias Tacticus*. Leiden–Boston, 146–165.
- Pritchett, W.K. 1991: *Greek State at War*. Vol. V. Berkeley.
- Roth, J. P. 1999: *The Logistics of the Roman Army at War (264 B.C. – A.D. 235)*. Leiden.
- Roth, J.P. 2008: War. In: P. Sabin, H. van Wees, M. Whitby (ed.), *Cambridge History of Greek and Roman Warfare*. Vol. 1. Cambridge, 368–398.
- Scullard, H. 1969: *Scipio Africanus*. Oxford.
- Seibert, J. 1993: *Hannibal*. Darmstadt.
- Serrati, J. 2008: Warfare and the State. In: P. Sabin, H. van Wees, M. Whitby (ed.), *Cambridge History of Greek and Roman Warfare*. Vol.1. Cambridge, 461–497.
- Shiple, G.J. 2017: Aineias Tacticus in His Intellectual Context. In: Nick Barley, Maria Pretzler (ed.), *Brill's Companion to Aineias Tacticus*. Leiden–Boston, 49–67
- Sivkina, N.Yu. 2006: *Posledniy konflikt v nezavisimoy Gretsii: soyuznicheskaya vojna 220–217 gg. do n.e.* [Final Conflict in Independent Greece: the Social War of 220–217 BC]. Saint Petersburg.
- Spaulding, O. 1933: The Ancient Military Writers. *Classical Journal* 28. 9. 657–669.
- Walbank, F.W. 1957–1979: *A Historical Commentary on Polybius*. Vol. 1–3. Oxford.
- Walbank, F.W. 1936: Aratus' Attack on Cynaepa (Polybios IX 17). *Journal of Hellenic Studies*. 56. 1, 64–71.
- Walbank, F.W. 1967: *Philip V of Macedon*. Cambridge.
- Walbank, F.W. 2002: Polybius as a Military Expert. In: P.R. Hall (ed.), *Polybius to Vegetius. Essays on the Roman Army and Hadrian's Wall Presented to Brian Dobson*. Durham, 19–30.
- Walsh, P.G. 1961: *Livy: His Historical Aims and Methods*. Cambridge.
- Whitehead, D. 2017: "The Other Aineias". In: N. Barley, M. Pretzler (ed.), *Brill's Companion to Aineias Tacticus* 14–33, Leiden–Boston.

**SIEGES, ASSAULTS AND STRATEGEMS: THE DESCRIPTIONS OF THE
CAPTURING OF THE CITIES IN POLYBIUS' "THE HISTORIES"**

Evgeniy G. Teytelbaum

Independent Researcher, Kazan, Russia
eugteit@yahoo.com

Abstract. This paper is an analysis of Polybius' views on sieges. Contrary to the majority of other classical authors describing sieges, Polybius rarely used traditional literary clichés. In his account of sieges he downplayed the role of emotions of besiegers and besieged, paying more attention to narrating concrete circumstances and facts related to sieges. Such approach can be explained by the historian's experience in besieging and capturing of Carthage during the Third Punic war and also by the specifics of his scientific method. Polybius paid a great attention to the actions made by both besiegers and defenders. He also recognized the role of different siege machines and siege engines (undermining, siege towers, rams). Polybius was also greatly interested in capturing of cities without the use military technics by using stratagems (mostly treachery and attacking non-protected sectors of walls). Polybian attention to such ways of capturing cities was caused by the hardships related prolonged sieges because it was hard to organize to supply. At the same time a surprise attacks gave an opportunity to use some weak places in the defenses of cities – first of all, city's internal conflicts and the lack of armament and human resources. The capturing of booty, food and supplement bases in cities was an effective mean to harden enemy's strategic situation and change its plans. That's why opposing armies used every opportunity for the fastest way of capturing the cities. Polybius' s interest to the capturing of city through stratagems was caused also by the strategic aspects of the conflicts in Mediterranean world in the 3rd-2nd centuries BC.

Keywords: Hellenism, historiography, Polybius, military science, military theory, antiquity, strategy, tactics
